

Научное издание

«ТИХИЕ ПЕСНИ»
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК
К 80-ЛЕТИЮ
ЛЬВА МИХАЙЛОВИЧА ТУРЧИНСКОГО



Москва, издательство «Трутень», 2014.
119019, Москва, а/я 149.
E-mail: info@truten.ru
Формат 60х90 1/16. Печать офсетная. 27,5 печ. л.
Тираж 500 экземпляров

Компьютерная верстка — А.В. Воробьев
Обработка изображений — Д.В. Полукеев
Фотопортрет Л.М. Турчинского — Ольги Андреевой

ISBN 978-5-904007-11-9

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6.
Заказ № 690

В. В. Нехотин

«ВЕК ГРУЗИНОВА И ХАБИАС»

В свое время мы не смогли назвать точное время выхода в свет знаменитых «Стихетт», ограничившись указанием «к марту 1922 г.»¹. Теперь можно с уверенностью сказать, что и «Стихетты», и изданная в pendant книжечка из трех стихотворений И.В. Грузинова «Серафические подвески» появились еще в 1921 г.: официальное библиографическое издание (причем данный выпуск «Книжной летописи» сам находился на специальном хранении²) зафиксировало не только выход из печати, но и конфискацию обеих книг уже по состоянию на 1 января 1922 г.

«№ 48. Грузинов. 1922. — Серафические подвески. [Стихи]. — Петроград, Имажинисты. 1922. 8 (18 x 12). 5 н. стр. 100 номер. экз. (Описываемый экз. № 17). 5 <!> стихотворений порнографического характера. На обложке — стилизованный порнографический рисунок. Издание конфисковано.

<...>

№ 270. Хабиас-Комарова. 1922. — Стихеты <так>. — Петроград, Беспредметники. 1922. 8 (18 x 12). 10 н. стр. 100 номер. экз. (Описываемый экз. № 57). 9 стихотворений порнографического характера.

¹ См.: Оболенская (Хабиас) Н.П. Собрание стихотворений / Издание подготовили А.Ю. Галушкин и В.В. Нехотин. М., 1997. С. 21 (далее — Собр. стих.).

² См., напр., экземпляр «Книжной летописи» (РГБ, шифр СК-4158, он же ЭС-3423 № 1/3), происходящий из собрания Н.В. Скородумова и имеющий его рукописные пометы (указано Л.В. Бессмертных).

Одно из них написано чернилами от руки — автограф поэта. На обложке стилизованный порнографический рисунок. Издание конфисковано»³.

В этом же выпуске «Книжной летописи» описана и вполне невинная книга Н. Захарова-Мэнского «Печали: Стихи 1918-1921»⁴, вышедшая под маркой издательства «Неоклассики», с обложкой работы Г.А. Ечеистова. По бумаге, формату и верстке «Печали» близки к «Подвескам» и «Стихеттам» и также лишены указания на типографию и цензорского «лита»; не исключено, что эти три книги — продукция одного печатного станка. Библиофильское предание, издавна приписывавшее Ечеистову обложки «Стихетт» и «Серафических подвесок», подтвердилось как сообщением его наследников⁵, так и записью Н.В. Скородумова в рукописной картотеке его собрания (РГБ), сделанной около 1924 г.:

«Хабиас-Комарова. Стихетты. Беспредметники. Петроград. 1922. Печ. обл. работы Ечеистова из плотной бумаги со стилизованным эротическим рисунком в черную и красную краски (деревянная гравюра). На задней стороне обл. напечатано: "Отпечатано в количестве ста экземпляров. № 58". Место и год издания указаны неверно. Книга напечатана в Москве в 1921 г. Рисунок на обложке Ечеистова, но нигде в книге [его] фамилия не упоминается. Была напечатана без соответствующего разрешения. Текст состоит из 8 печ. эротич. стихотворений и 1 эрот. стихотвор. рукописного — автограф автора. Это стихотворение написано на 6 стр., которая печ. текста не имеет; оно не во всех экз. одинаково. В данном экз. стих. начинается словами: "А знаю, знаю до радости..." За издание этой книги автор сидел в тюрьме. Поэтесса Хабиас-Комарова — жена поэта Грузинова».

Описываемый Скородумовым экземпляр № 58 в настоящее время также находится в РГБ (шифр С-4109, инв. № СК-5500). При описании собрания Скородумова в 1947 г. этому экземпляру был присвоен шифр «Университетский» список № 1062». Если принять за эталон экземпляр № 88, как было сделано при подготовке Собрания

³ Книжная летопись. 1922. № 1 (1 января). С. 6, 32.

⁴ С. 8 (описание № 66). Попутно укажем, что в «Печалях» упомянуты в качестве «печатающихся» так и не изданные воспоминания, известные под названиями «"Как поэты вышли на улицу". Отрывки из дневника и воспоминаний» и «Московская богема в первые годы революции» (См.: Захаров-Мэнский Н.Н. Печали: Стихи 1918-1921. М., 1922. С. 32; Захаров-Мэнский Н.Н. Маленькая лампа. М., 1926. С. 47; РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 92 (письма Захарова-Мэнского Е.Ф. Никитиной). Л. 4 (от 11 мая 1927 г.), Л. 11 (31 июля 1933 г.).

⁵ Указано М.А. Ечеистойой; один из оттисков из семейного архива попал от вдовы Ечеистова Л.А. Жолткевич в собрание М.В. Раца, см.: «Ечеистов Александр Георгиевич [! — вместо верного «Георгий Александрович»] (1897-1946). 24) Хабиас-Комарова. Стихетты. Обл. Начало 1920-х гг. Цв. ксилогр. с двух досок. Не издано» (Избранные «единицы хранения» из моего собрания [Каталог] // Раци М.В. О собирательстве: заметки библиофила. М., 2002. С. 283).



Г. А. Ечеистов. Пробный оттиск обложки «Стихетт». 21x18, линогравюра в 2 цвета на папиросной бумаге (собрание наследников Г.А. Ечеистова)

стихотворений Хабиас⁶, то экземпляр № 58 имеет следующую композицию: 1 + 2 + 3 + 6 + «Автограф» («А знаю знаю до радости») + 8 + 9 + 4 + 5 + 0 + 0. Всего в этом и подобных по композиции экземплярах по три вложенных в обложку наборных листа: на первом — на одной стороне титульный лист и стихотворение 9, на другой — стихотворения 1 и 8; на втором — с одной стороны стихотворение 2 и пустая страница (с рукописным автографом), на другой — стихотворения 3 и 6; на третьем — с одной стороны стихотворение 4 и пустая страница, с другой — стихотворение 5⁷.

Приведем текст рукописного (синими чернилами, Хабиас одновременно использует как обычное, так и т.н. курсивное начертание буквы «ять») «Автографа» на пустой с. [6] экземпляра № 58⁸:

⁶ См.: Собр. стих. С. 128-129.

⁷ В РГБ имеется еще один, непронумерованный и не имеющий автографов экземпляр «Стихетт» (шифр Э-500, инв. № 44-1454, композиция: 1 + 2 + 3 + 6 + 0 + 8 + 9 + 4 + 5 + 0 + 0).

⁸ Публикуется впервые. 10аршинная пизда — явная отсылка к стихотворению Грузинова «В помадную резеда» из «Серафических подвесок».

Автограф

А знаю знаю до радости
 перетисок принятых плетей
 твоим пахъ янтарная спазмы
 поклон 10аршинной пиздѣ
 Н. Хабиас. 1921 г.

Иную структуру⁹ имеет экземпляр № 51 (собрание Л.В. Бесмертных): 1 + 2 + 3 + 6 + «Автограф» («По смуглой полянка-щека») + 8 + 9 + 4 + 5 + 0 + 0. В этом экземпляре два вложенных в обложку цельных наборных листа: на первом — на одной стороне титульный лист и ст-ние 5, на другой — ст-ния 1 и 4; на втором — с одной стороны ст-ние 2 и пустая стр. (со ст-нием «Автограф»), на другой — ст-ния 3 и 6; далее, между этими листами, подклеена (ко второму наборному листу) половинка третьего наборного листа со ст-ниями 8 и 9; стр. [11 — 12] в этом экземпляре отсутствуют, на их место к 3 стр. обложки подклеен изнутри нигде более нами не встреченный листок из тонкой серой бумаги, первая сторона которого пуста, а на второй внизу помещена типографская надпись «Цена 70 руб.». Той же рукою, которой на 4 стр. обложки проставлен номер экземпляра «51», переправлена датировка ст-ния 5 («Телом скатанная как валенок...») — с «1912» на «1921».

На пустой странице экземпляра № 51 помещено фотомеханическое воспроизведение рукописного автографа¹⁰. Судя по его дате, этот экземпляр был изготовлен уже после выхода в свет основного тиража «Стихетт»:

⁹ Аналогичное отсутствие пагинации и выпавшие (либо сознательно удаленные) страницы в разных экземплярах «Второго сборника» Союза поэтов (М., 1922) привели, как отметил досточтимый Л.М. Турчинский, к путанице в его библиографических описаниях (ср., напр.: Литературно-художественные альманахи и сборники: Библиографический указатель. Т. 3 (1918—1927 годы) / Сост. Н.П. Рогожин. М., 1960. С. 90; Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова: Библиографическое описание. М., 1975. С. 255).

¹⁰ Факсимиле впервые опубли.: А.Т. [Трушкина А.В.]. «Я славнейшая всех поэтессин»: Нина Хабиас // Зеленая лампа: Ежемесячная газета работников культуры и искусства Иркутской области. 2000. Декабрь. № 12 (23). С. 3 вкладки «Литературный разъезд» (имеет самостоятельную нумерацию полос). Сухчегетка — возможно, неологизм от сухой + чекетка (диалектизм со значением «мотовило» — то есть устройство для размотки мотков пряжи в клубки; напомним о сквозной для лирики Хабиас теме прядения).

Автограф

По смуглой полянка-щека
зернышки кофе плеч
треск ладоней сухчегеткой
наотмашь рѣзче
ах теперь поцѣлую треугольник
синее братчик
оттого что ты один наяву
жгут моей задница выстегал.

Нина Хабиас. 22 г.

Январь. Москва

Автограф
По смуглой полянке щека
зернышки кофе плеч
треск ладоней сухчегеткой
наотмашь рѣзче
ах теперь поцѣлую треугольник
синее братчик
оттого что ты один наяву
жгут моей задница выстегал
Нина Хабиас
22 г. Январь
Москва

Публикуя стихотворение «Вашей маленькой головка светлой» и его вариант из антологии «Союз поэтов: Второй сборник стихов» (М., 1922), датированный 1920 г., мы предположили их связь с запомнившейся Л.Н. Мартынову¹¹ строкой «Я тебе низко, до плиточки кланяюсь» из неизвестного тогда стихотворения Хабиас иркутского периода¹².

В 2000 г. А.В. Трушкина обнаружила в частном иркутском архиве машинописный альманах под названием «Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов на 1921 год»¹³, в который

¹¹ Мартынов Л.Н. Черты сходства. М., 1982. С. 76. Другой из двух фрагментов, приведенных Мартыновым по памяти, в первой публикации его очерка выглядел как «...Плазмой упитан зад хлюпкой юбчонки, рожи хохочут и ржут колпаки...» (Собр. стих. С. 119), причем мемуарист пояснял, что относительно слова «плазма» не уверен. В опубликованной посмертно авторской редакции этого очерка приведен подлинный текст:

«...проследовала из Иркутска в Москву безобразница Нибу Хабиас-Петровская, выкрикивавшая свои непристойности:

Спермой упитан зад хлюпкой юбчонки,
Рожи хохочут и ссут колпаки»

(Мартынов Л.Н. Дар будущему: стихи и воспоминания. М., 2008. С. 519).

Еще один фрагмент неизвестного нам стихотворения Хабиас приведен в мемуарном очерке О.А. Мочаловой «Первоначальный Союз Поэтов»:

«Нина Хабиас. В интерпретации насмешников — Похабиас. Дама в большой шляпе с наивно-откровенной чувственностью. Стихи ее — смешно-мелодраматичны:

“Я плачу черными слезами”.

Таких нельзя обижать, они слишком беспомощны» (Мочалова О.А. Голоса Серебряного века: Поэт о поэтах. М., 2004. С. 160.)

¹² Собр. стих. С. 82, 123, 133-134.

¹³ В сборник входят стихи С. Алякринского, А. Анчарова, В. Блюменфельда, А.И. Венедиктова, М. Имрея, А. Мейсельмана, Н. Подгоричани, И. Славнина,

входит и это стихотворение¹⁴:

П. В. Цетнеровичу

Я тебе низко до плиточки кланяюсь
перед тобой устлана маленький платок
а моем базаре болтается камень
и в него вцепился осколок слов.
я тебя до выстона вытянувшись помню
хочешь лягу поперек себя
сердцу смяли аукционные ломы
и мозгу кричит стена.

В вошедшем в «Отчетный сборник...» раннем варианте стихотворения «Вашей маленькой головка светлой»¹⁵ «плиточка» не упоминается и, таким образом, наше предположение оказалось ошибочным:

Вашей маленькой головка светлой
откололся уголь — угол смычка
тельцу заранено плашмягко прессом
безсвязная ниточка елку Рождества
целые картонажики зыбких словечку
тоненький пружинка блики голосов
ты теперь ляжешь только на спинку
узенькой холстинкой маминых слов.

Третье из стихотворений Хабиас-Нибу в иркутском сборнике отличается от опубликованного нами текста¹⁶ лишь разночтениями:

Гнусавые шлепки пятнистые лохмотья
до судорог знакомое движение людей
а переулочек пахнет прогорклой рвотью
и даже зеркало все та же обезьяна
разсказка лишь сейчас того, что только есть
безудержит часы пошлейшего начала
повторную обыдь для скотных равновесь.

Е. Титова, Л. Тяжелова, Н. Шастиной и «Хабиас-Нибу» (представленной тремя стихотворениями). Точная дата составления сборника неизвестна: возможно, это произошло уже после отъезда бывшей «Нибу» из Иркутска, так что нет оснований видеть в нем самое раннее упоминание псевдонима «Хабиас» (к соображениям о его происхождении добавим отсылку к стихотворению З. Гиппиус «Хобиас» («Как чья-то синяя гримаса...»), датируемому предположительно февралем 1919 г., но впервые опубликованному лишь в 1972 г.).

¹⁴ Впервые опубликовано А.В. Трушкиной в кн.: Мы уйдем, мы исчезнем, потонем....: Сборник стихотворений [«Барки поэтов»] / Сост. Науменко В.В. Иркутск, 2000. С. 46. В заглавии (или посвящении) фигурирует Павел Владиславович Цетнерович (1894-1963) — московский актер, в 1918 г. оказавшийся в Иркутске, где сперва играл в городском театре, а в 1921-1922 гг. был художественным руководителем вновь организованного Иркутского театра; в 1922 г. вернулся в Москву, в Театр им. Мейерхольда.

¹⁵ Публикуется впервые, выявлено А.В. Трушкиной.

¹⁶ См.: Собр. стих. С. 113, 141.



В.И.Уфимцев. Портрет Нибу Хабиас
(атрибуция предположительна). 1921. (собрание ОТП Банка)

Пояснительная надпись Хабиас «Слова пережаренные огне» к рукописному автографу ее стихотворения «Апрель режет лужами»¹⁷, как теперь выяснилось, восходит к первой строфе стихотворения И. К. Славнина «Петрушка 1921-й» («Голос Петрушки пулей катится / прыгает по канату дней, — / Слушайте милые, слушайте братики / слова пережаренные в огне»), также вошедшего в «Отчетный сборник стихов группы иркутских поэтов на 1921 год»¹⁸.

Достаточно ранний, однако относящийся уже ко второй книге «Стихов»¹⁹ автограф обнаружен в рукописном альбоме, принадлежавшем Н.Н. Минаеву и озаглавленном «Автографы поэтов. Москва 1919» (к этому году относится, видимо, только рисованная «ампирная» обложка альбома, сами листы с автографами позднейшего происхождения и расположены не хронологически, а в случайном порядке)²⁰:

¹⁷ Собр. стих. С. 132.

¹⁸ Опубликовано в кн.: Мы уйдем, мы исчезнем, потонем.... С. 37-38.

¹⁹ См.: Собр. стих. С. 80, 133.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 1336. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 33об. В фонде Н.Н. Минаева в ГЛМ сохранилось несколько адресованных ему писем Хабиас, опубликованных пока лишь в извлечениях (Собр. стих. С. 30-31).

Николаю Минаеву
 Во имя Отца и Сына и духа Святого
 молебку мою прѣйми
 черный рубин изрубленной муки
 косяку головы пришил
 подъезд твой тянет монашком
 клавишей ступени нерв
 не могут собачьи вериги
 рот раскрыть дверей
 молится лестница стоя
 на колени спустился лифт
 может ресницу откроет
 номер твоей квартиры

4 сент 1921 г.

Нина Хабиас-Комарова
 Москва.

2.

Новонайденная²¹ автобиография Хабиас не датирована, но по своему содержанию явно относится к 1921 г.:

«Я родилась в Москве, в 1896 г.²²

Училась в Петрограде, в 1911 году кончила Смольный.

Происхожу из старой, военной семьи, ведущей свое начало с XI в. от Иоанна Калиты — Комаровы.

²¹ ОРХИ ИМЛИ РАН. Ф. 516. Оп. 1. Ед. хр. 53 (выявлено А.Ю. Галушкиным).

²² Фронтальный просмотр служебных документов П.Д. Комарова в Российском государственном военно-историческом архиве лишний раз подтвердил, что Хабиас занижала свой возраст. Согласно заверенным собственноручными подписями П.Д. Комарова послужным спискам, он имел трех дочерей: Нину Петровну, родившуюся 6 июля 1892 г. (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 83740. П/с 31-156. Л. 4об; Оп. 2. Ед. хр. 1357. П/с 261-170. Л. 13об.), Елену, родившуюся 22 сентября 1897 г. (в некоторых документах указано 26 сентября (РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Ед. хр. 9616. П/с 279-092. Лл. 5, 11об; однако там же на л. 6 — дата «22 сентября») и Тамару, родившуюся 14 января 1906 г., а от второго брака — сына Алексея, родившегося 10 апреля 1914 г., незадолго до гибели отца, отнюдь не овдовевшего, как мы ошибочно полагали (Собр. стих. С. 8).

К началу 1913 г. П.Д. Комаров уже был женат вторым браком на Татьяне Дидимовне (урожд. Кобылянская, в предыдущем браке за «дворянином Сергеем Павловским», по следующему браку — Петрова). В деле о назначении пенсий его вдовам и детям указано, что первое время после расторжения брака (до назначения в Бессарабию) П.Д. Комаров продолжал жить в служебной квартире Николаевской академии на Суворовском проспекте, а его бывшая жена Наталья Ивановна с двумя младшими дочерьми — в доме 2 по Пушкинской улице. «К сожалению, его отношение к своим детям вынудило меня обратиться в суд с иском об обязанности его выдавать на содержание детей», — писала она в своем прошении, удовлетворенном 16 апреля 1912 г.

В другом прошении (1915) о назначении пенсии «детям полковника Елене и Тамаре Комаровым» (жившим вместе с матерью в Петрограде по адресу: Широкая ул., дом 9, кв. 1) Наталья Ивановна не упоминает имени старшей из дочерей (См.: РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Ед. хр. 9616) — возможно, потому, что Нина уже достигла совершеннолетия.

Писать начала с 11 лет.

Жила на востоке, в Китае, там были изданы первые мои стихи²³.

По смерти мужа моего Степана Никитьевича Оболенского²⁴, я вернулась в Москву.

В настоящий момент печатаю книгу стихов, и работаю над автобиографическим романом.

Нина Петровна Оболенская
(Урожд. Комарова)»

Одно из первых публичных исполнений текстов будущих «Стихетт» фиксируют дневники Т.Г. Мачтета. Согласно ним, уже 1 сентября 1921 г. в кафе Союза поэтов «Домино»

«произошел грандиозный скандал <...> Хабиас, новая поэтесса, читает свои похабные, барковские стихи с эстрады <1 слово нрзб.> Шум, гром, крики. "На словах гораздо хуже так выражается, чем выражается в стихах. В стихах удобнее!" — кричит с эстрады Аксенов, очень довольный состряпанным вечером контрастов Марьяновой и последовательницей Баркова, первой женщиной, решившей идти по его стопам. — Вы видите, милицию даже вводили, — заметил Рукавишников. Сегодня в столовке бывший на вечере Хориков за обедом на все лады скандал комментирует, и мы еще вчера до трех ночи скандал комментируем. — Вот увидите, она школу создаст! — держу я пари с Лапшиным <...> — Я понимаю, если бы это говорилось из уст Шершеневича и Мариенгофа, — завопил после чтения какой-то <1 слово нрзб.>, — Но здесь, в Союзе, кабак»²⁵.

Аналогичные выступления, по воспоминаниям современников, происходили примерно тогда же и в кафе «Стойло Пегаса», куда, помимо имажинистов,

²³ Хотя добрая половина сведений в этой автобиографии заведомо недостоверна, нельзя исключить возможности обнаружения таких публикаций, в том числе под неизвестными нам псевдонимами, в русской печати Харбина, Шанхая или Цицикара (см.: Собр. стих. С. 35) 1919-1921 гг.

²⁴ Ни одного Степана Оболенского — ни «Платоновича» (см.: Собр. стих. С. 35), ни «Никитьевича» — никогда не было среди офицеров русской армии (картотека к фонду 409 РГВИА) и военных врачей (картотека к фонду 546 РГВИА — Главное санитарное управление).

Попутно отметим, что некоей «Княжне Н. Оболенской» посвящено стихотворение А.И. Пучкова «Когда преследуемый скукой...» (ноябрь 1911), «К Нине О.....» обращено стихотворение «Нина, милая, ужели...» (декабрь 1911) (Пучков А. Юные аккорды. СПб., 1912. С. 8, 20; видимо, этой же «Кн. Н. Оболенской» посвящено стихотворение «Без весел» («Откинулась на бархат кресла...») (Пучков А. Последняя Четверть Луны. Пг., 1915. С. 41). Едва ли это будущая парижская манекенщица, княжна Н.А. Оболенская (1898-1980 — все же слишком молода), но уж точно не Нина Комарова. Увы, автобиография Пучкова (датирована «10/XII-1930 г.») начинается с его «нового рождения» — «писать начал с 1923 года» (РГАЛИ. Ф. 341 (Е.Ф. Никитина). Оп. 1. Ед. хр. 284. Л. 23).

²⁵ Мачтет Т.Г. Дневниковая запись от 2 сентября 1921 г. (ОР РГБ. Ф. 162. К. 7. Ед. хр. 5. Лл. 98об и след.; записи Мачтета выявлены В.А. Дроздовым).

«Приглашались и гастролеры — “звезды” футуризма, так родственные имажинистам по духу творчества. Одной из таких звезд был футурист Крученых... Этот выступал не только с плодами своего футуристического творчества, но и с теоретическими рефератами... Для иллюстрации этой “теории” [т.н. «какальной»] была приглашена еще и футуристка по фамилии Хабеас [так] или, как ее прозвали, “Похабеас”. Эта еще молодая, толстая с блудными глазами девица сперва в виде форшлага к каждому стиху произносила какие-то нечленораздельные звуки, а затем вы слышите фразу, которую в газете цитировать невозможно. Смех, хохот, аплодисменты потрясают зал, со стен которого улыбаются такие же похабные строфы имажинистского вдохновения»²⁶.

Конфискация «Стихетт» и «Серафических подвесок» не остановила их распространения. На вторую половину января 1922 г. намечался литературный «суд над Хабиас и Грузиновым на вечере, назначенном в кафе и не состоявшемся <...> какая пошлость вся эта порнография, поднятая Хабиас и ей подобными»²⁷, но состоялась эта акция лишь 15 февраля: «Только третьего дня поздно вечером в кафе поэтов закончился суд над Хабиас»²⁸, приговоривший ее «к лишению звания члена Всероссийского Союза Поэтов» на 6 месяцев, а Грузинова — на 1 год²⁹.

Затем наступил черед официального судебного разбирательства, материалы которого отложились в фонде Московского Ревтрибунала (МРТ). 6 апреля 1922 г. «Грузинов Ив. Вас.» и «Хабиас-Оболенская Нина Петровна»³⁰ были арестованы и помещены в Бутырскую тюрьму, тогда подведомственную МЧК. Спустя ровно два месяца, 6 июня, Коллегия ГПУ постановила направить дело по обвинению Грузинова «в к/р» («контрреволюции») в МРТ³¹.

²⁶ SENEX. Литературные «уголки» Москвы // За свободу (Варшава). 1922. № 250. 8 сентября. С. 2 (описаны выступления, состоявшиеся «около года тому назад»).

²⁷ Мачтет Т.Г. Дневниковая запись от 21 января 1922 г. (ОР РГБ. Ф. 162. К. 8. Ед. хр. 2. Л. 73).

²⁸ Мачтет Т.Г. Дневниковая запись от 17 февраля 1922 г. (Там же. Л. 157).

²⁹ Экран. 1922. № 23. С. 18 (Цит. по: Крусанов А.В. Русский авангард 1907-1932 (Исторический обзор). Том 2. Кн. 1. М., 2003. С. 422).

³⁰ Список арестованных, содержащихся в Бутырской тюрьме и числящихся за Московским Ревтрибуналом с 1-го по 15-ое июня [1922 г.] включительно (ЦГА-МО. Ф. 4613. Оп. 2. Д. 210. Лл. 85, 85об). В аналогичном списке на период «с 16 по 31 мая сего [1922] года включительно» (Там же. Л. 100) ни Грузинов, ни Оболенская не числятся и, видимо, содержались в это время во внутренней тюрьме ЧК. В позднейших материалах УНКВД Московской области этот арест ошибочно датирован 1921 г. (см.: Собр. стих. С. 33).

³¹ На допросе в 1927 г. сам Грузинов сообщил, что арестовывался «за издание книги без разрешения и просидел 1 месяц и 11 дней», однако в документах фигурируют несколько иные сроки. Подробнее см.: Гончаров В.А., Нехотин В.В. «Меж свечой и мной»: Неизвестные страницы биографии поэта Ивана Грузинова // Слово: Российский журнал художественной литературы и общественной мысли. 1999. № 6. С. 92-95.

13 июня Президиум МРТ, рассмотрев «Дело № 932 по об<винению> гр-на ГРУЗИНОВА в нелегальном выпуске парнографических произведений (вх № 8707)», постановил дело «принять к производству и передать следователю-докладчику тов. Войтинскому для проверки следственных материалов, для заключения и вызова необходимых свидетелей»³². Уже сама передача следствия из МЧК в суд общей юрисдикции означала, что дело «спускается на тормозах»; в этом смысле показательно, что и в МРТ оно было поручено начинающему следователю³³, спустя несколько дней постановившему:

«16-го июня 1922 я, следователь-докладчик Московского Ревтрибунала Н. Войтинский, ознакомившись со следственным материалом по делу ГРУЗИНОВА Ивана Вас. и ХАБИАС-ОБОЛЕНСКОЙ Нины Петровны, обвиняемых в печатании своих литературных произведений с нарушением существующих на сей предмет правил, каковое деяние предусмотрено ст.224 Уголовного Кодекса РСФСР, и принимая во внимание их более чем 3-х месячное пребывание в предварительном заключении, — ПОСТАНОВИЛ:

Обв. ГРУЗИНОВА и ХАБИАС из под стражи освободить под подписку о невыезде из Москвы и о явке по первому требованию следственных и судебных властей. —

Составлено в Москве 16-го июня 1922 г. Следователь Н. ВОПТИНСКИЙ.

На подлинном резолюции Нач. Следчасти ЭСИПОВА «СОГЛАСЕН» и Зам. Пред. МРТ ЛАВРОВА «УТВЕРЖДАЮ». 16/У1-22 г.

С подлинным верно:

Секретарь Следчасти: Л.П. Вернер»³⁴.

³² Протокол № 46 заседания президиума Московского Революционного Трибунала от 13 июня 1922 г. Копия // ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 2. Д. 182. Л. 16об. Примечательно, что уже здесь встречается написание «парнографический», позднее аккуратно воспроизведенное в 1924 г. в газетной заметке Э.Г. Миндлина (см. Собр. стих. С. 23-24) и в служебной копии показаний Хабиас, относящихся, видимо, к аресту 1928 г.:

«Я по мужу <б> княгиня Оболенская, <б> смолянка. В эпоху гражданской войны я с мужем разошлась, так как после ликвидации Колчака он скрылся из моих глаз, а я по поддельным документам поехала в Москву из Омска, где уже при Советской власти служила в комитете ликвидации неграмотности. В Москве была арестована за проживание по подложным документам <...>, а на самом деле обыск происходил по причине моей парнографической книжки» (Выписка из архивно-следственного дела № 560673/62878, из показаний обвиняемой Оболенской Нины Петровны, копия с копии // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34000 (Комарова Е.П.). Л. 203 — угловые скобки и отточия сделаны в самой «копии с копии»).

³³ Н.М. Войтинский был зачислен в штат МРТ лишь 20 июня 1922 г. (до этого проходил там испытательный срок), а всего два месяца спустя руководство МРТ решает «Войтинского, следователя-докладчика, как не удовлетворяющего требованиям, откомандировать с 21 авг. в распоряжение МК РКП» (ЦГАМО. Ф. 4623. Оп. 2. Лл. 61, 76).

³⁴ Копии постановлений следователей трибунала по уголовным делам // ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 2. Д. 176. Л. 21 (в этой копии следователь ошибочно назван «Воптинским»; сверху — неразборчивая резолюция чернилами, такая же, как на большинстве постановлений из этого архивного дела «К <нрзб.> № 42. 24/VII22»).

На следующий день Президиум МРТ, рассмотрев «Дело № 932 по обвинению ГРУЗИНОВА Ив. Вас. и ХАБИАС-ОБОЛЕНСКОЙ Н.П. в нелегальном выпуске своих лит. произведений (Доклад т. Войтинского)», постановил «Согласиться с заключением следователя-докладчика т. Войтинского, дело № 932 направить по подсудности в Совнарсуд»³⁵.

Никаких следов дальнейшего движения этого дела в сохранившемся весьма фрагментарно фонде³⁶ Московского Совета народных судей (Совнарсуда) не осталось. Однако решение этой, куда менее серьезной, чем ЧК, инстанции явно не было суровым: уже 15 июля Т.Г. Мачтет записал:

«Завтра там <в «Кафе поэтов»> вечер Нины Хабиас. Она только что вернулась из Бутырок, где сидела с Грузиновым за свои стихи. Когда мы просили ее прочесть свои «стихеты», она весело отнекивалась: «Не хочу еще раз в Бутырки попасть». Однако читает что-то пустячное. <...> Ее поэзии напрасно придается такое значение. «О нашем времени скажут: век Грузинова и Хабиас!» — воскликнул как-то Зархи в «Особняке»»³⁷.

Содержание следующего из зафиксированных выступлений Грузинова и «Н. Хабиас» — 8 декабря 1922 г. в Политехническом музее на Вечере поэтов различных школ и групп (всего выступило около 40 человек) — современникам также уже не запомнилось³⁸.

В однодневном иркутском журнале, выпущенном в самом начале 1923 г., местный журналист среди своих московских впечатлений упоминает и следующее: «Поэтесса Нибу, угрожавшая на вечеринках иркутских молодых поэтов "поперек себя лечь", невозмутимо лорнирует всех приезжающих из Иркутска. Нигде не служит, ничего не пишет»³⁹.

К середине 1920-х фигура автора «Стихетт» становится фактом истории литературы: например, в этом качестве Хабиас появляется наряду с Есениным, Маяковским, Асеевым и Крученых в главе 3 («Москва и касательные к ней», сцена «Кабачок Желтой Совы»)

³⁵ Протокол № 53 заседания президиума Московского Революционного Трибунала от 17 июня 1922 года. Копия // ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 2. Д. 182. Л. 13об.

³⁶ ЦГАМО. Ф. 4776.

³⁷ Мачтет Т.Г. Дневниковая запись от 15 июля 1922 г. // ОР РГБ. Ф. 162. К. 8. Ед. хр. 5. Лл. 60-60об. См. также: «[№ пп./№ судебного дела] 82.932 Грузинов Иван Васильевич», «22.932 Хабиас-Оболенская Нина Петровна» (Алфавит освобожденных из-под стражи, расстрелянных и перечисленных содержанием за разными учреждениями и бежавших [в 1922 г.] — ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 2. Д. 135. Лл. 27, Л. 61).

³⁸ См.: Вечерние известия. 1922. 11 декабря; Шершеневич В. Поэтическая чехарда // Зрелища. 1922. № 17. С. 6; Корабль (Калуга). 1923. № 1/2. С. 51 (отзывы выявлены А.Ю. Галушкиным).

³⁹ Казанцев Мих. Город желтого дьявола // Работник искусства (Иркутск). 1923. 10 января (выявлено А.Ю. Галушкиным).

стихотворной повести И.Л. Сельвинского «Записки поэта»⁴⁰. В первом издании соответствующее место выглядит так: «Подошла Хабиас, которая папашу-коммерсанта / Называла „мой автор“»⁴¹, в позднейшей же редакции (относящейся, видимо, уже к 1960-м) Сельвинский привел род занятий П.Д. Комарова⁴² в соответствии с действительностью: «Подошла Хабиас, которая папашу-генерала / Называла „мой автор“»⁴³.

Среди систематически отслеживавшихся ОГПУ связей Хабиас «в линиях профессуры, литературских <так>, мистических, эротических, спиритуалистических»⁴⁴ к 1926-1927 гг. особое внимание у Секретного отдела (СО) ОГПУ вызывали «[А.И.] Худякова, Мандельштам, семья Некрасовых, Берса, Незаревский, Алтухов (скульптор из Тифлиса), граф. [Н.М.] Подгоричани, Осмернин, Львин, Грузинов и др.», а также «Апраскин [Апраксин?]', «Энгельгардт (ред. „Культура и революция“)', последний будто бы «хотел убить посла Франции Эрбита»⁴⁵.

О круге общения Грузинова и Хабиас в промежутке между их вторым арестом в 1924 г. по «делу Ганина и др.»⁴⁶ и третьим арестом Грузинова в июне 1927 г. (за которым последовала ссылка на три года в Сибирь; к этому времени вместе они уже не жили⁴⁷)

⁴⁰ На это место «Записок поэта» наше внимание обратила А.В. Трушкина.

⁴¹ Сельвинский И.Л. Записки поэта. М.-Л., 1928. С. 27.

⁴² Посмертно (высочайшим приказом от 3 февраля 1915 г.) произведенный в генерал-майоры полковник Комаров ушел на войну из Вильны, уже 4 августа 1914 г. погиб при взятии города Допенен в Восточной Пруссии (в 10 километрах к югу от города Сталлупенен (ныне Нестеров Калининградской обл.)) и 8 августа был похоронен в Вильне на Антокольском православном кладбище (РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Ед. хр. 9616. П/с 279-092. Лл. 1, 20-21, 25).

⁴³ Сельвинский И.Л. Собр. соч. в 6 тт. Т. 2. М., 1971. С. 183.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-34000. Лл. 203-204.

⁴⁵ Jean Herbet, посол Франции в СССР в 1924–1931 гг.

⁴⁶ Более известному как «дело четырех поэтов»; в самих материалах этого дела их имена не фигурируют; как утверждала позднее Н.П. Оболенская, тогда их «выпустили, не предъявив обвинения».

⁴⁷ К декабрю 1927 г. вспыхнул бурный, но односторонний роман Хабиас с Б.А. Садовским, о котором можно судить по т.н. «Письмам Ноки» (как в РГАЛИ каталогизированы эти четыре письма от 12–19 декабря 1927 г., на самом деле подписанные кружковым прозвищем Хабиас — Ноки). Концептуально важный фрагмент письма от 14 декабря о «книжечке» («Стихеттах») опубликован С.В. Шумихиным (см.: Серпинская Н.Я. Флирт с жизнью (Мемуары интеллигентки двух эпох). М., 2003. С. 314). Помимо этого, письма Ноки (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 248а. Л. 69-73) уточняют датировку «романтической эпопеи» Садовского «Нэти» — «факт пропажи чемодана» на Курском вокзале, который лег в основу этой шуточной поэмы, имел место 12 декабря 1927 г., а сама поэма была написана вчерне уже к 18 декабря, когда Садовской прислал ее А.И. Худяковой. Первые два письма Ноки отправлены из «Петровского» (от Худяковой), остальные — из Москвы, причем последнее с указанием до сих пор неизвестного адреса Хабиас: Спиридоновка, д. 6, кв. 5. Это тот самый дом, в котором в январе 1904 г. прожил две недели Блок; владелец квартиры не установлен. Возможно, впрочем, что на самом деле речь идет об имевшей (по состоянию на 1930 г.) по-

можно судить и по показаниям литератора Н.П. Савкина⁴⁸ на допросе 28 июня 1930 г. Говоря о периоде 1925-1926 гг., Савкин сообщил уполномоченному 5 («литераторского») отделения СО:

«Грузинова я знал по Союзу поэтов⁴⁹ и издательству [«Современная Россия»], т.к. он был секретарем издательства. Оболенскую я встречал, она значилась женой Грузинова. О вечеринке-именинах у Екатерины Николаевны⁵⁰ могу сообщить, что я на следующий день от жены узнал, что я был пьян настолько, что там нахамил, а в чем не знаю, и она мне пересказала. Что же касается антисоветских разговоров, то я целиком и полностью заявляю, что их не было и быть не могло...»

3.

«Серафические подвески» интертекстуально связаны как со «Стихеттами» (что очевидно), так и с несколькими «деревенскими» поэмами и циклами самого Грузинова, одни из которых — «Бычья казнь» («Сквозь зубы истово цедили чай...»)⁵¹ и «Роды» («Ситцевый полог чуть колыхнулся...»)⁵² — были тогда же выпущены отдельными изданиями, а другие вошли в состав прижизненных

дозрительно схожий адрес «Спиридоньевская ул., Ермолаевский п., 6, кв. 7» квартире знакомого Хабиас, профессора Тимирязевской академии В.С. Буткевича — то ли уплотненного (в 1914-1917 гг. его адрес выглядел как просто «Ермолаевский 6»), то ли снявшего для Ноки соседнюю квартиру. Еще одно письмо Садовскому, составляющее самостоятельную единицу хранения (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед.хр. 152), датировано уже июнем 1930 г., подписано «Н. Оболенская» и носит деловой характер (библиография Фета).

⁴⁸ Савкин Николай Петрович (2 марта 1900 — после 1970), в свое время ответственный редактор издательства «Современная Россия». Арестован 25 июня 1930 г., 3 июля 1930 г. Коллегия ОГПУ постановила Савкина «из-под стражи освободить, под подписку о невыезде из гор. Москвы. Дело следствием продолжать», а 26 марта 1931 г. — дело «следствием прекратить и сдать в архив. Подписку — аннулировать» (Информация В.А. Гончарова по делу ЦА ФСБ Р-14848).

⁴⁹ В «Списке членов Всероссийского Союза Поэтов по 15 января 1926 года (по Центральному Московскому Отд.)» из коллекции П.А. Попова числятся «Грузинов И.В.» и «Оболенская Н.П.» (РГАЛИ. Ф. 2591. Оп. 1. Ед. хр. 402. Лл. 1, 2).

⁵⁰ Скорее всего, Е.Н. Волчанецкая (указано А.Л. Соболевым).

⁵¹ Грузинов Иван. Бычья казнь. М.: Имажинист, 1921. — [7] с. Новейшую републикацию см.: Поэты-имажинисты / Сост., подг. текста, биограф. Заметки и примечания Э.М. Шнейдермана. СПб., 1997. С. 311-312.

⁵² Грузинов Иван. Роды. М.: Имажинист, 1921. Первая публикация — Сопо. Первый сборник стихов. [М., 1921], новейшая републикация — Поэты-имажинисты. С. 312-313, 511 (отдельное издание не указано). В рукописи (РГАЛИ. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 1. Лл. 11-12) имеет заглавие «Человек приходит в мир» и сопровождается следующим текстом:

«Примечание

Давно я задумал написать о том, как человек приходит в мир. Первоначально эту прекрасную тему я предложил одной поэтессе. Я послал ей письмо, в котором изложил — как нужно изобразить приход человека в мир.

Поэтесса с задачей не справилась.

и посмертных публикаций Грузинова. Поскольку текстологически удовлетворительных переизданий «Серафических подвесок» нет⁵³, воспроизведем текст этой книжечки полностью⁵⁴ (нумерация стихотворений в оригинале отсутствует):

[I]

В помадную резеда
 Канцоны сладкий зов.
 В булыжник лобызун
 Стальной сперматозоид
 И на панель суконную слезу.
 Истасканная
 Всеми кобелями
 На всех фронтах и внутренних и внешних
 Грудей иконостас
 Дымящей головне.
 Прекрасной Даме
 Хихи в горячий ливень губ.
 Хвостом кропи
 Глазищи два нуля.
 Затылком вши
 И ветер ерником на ляжки

Мне поневоле пришлось взяться за перо самому. Я вспомнил — как повествует о рождении человека Книга Бытия: И вышел Иаков, весь красный, держась за пята брата своего. Не ручаюсь за точность: цитирую на память. Я вспомнил также Рембрандта.

Итак при исполнении моей маленькой поэмы мною руководили Рембрандт и Библия.

И.Г.»

В эту же единицу хранения (Лл. 5-6) входит датированное 1919 г. стихотворение «Микола Можайский», тождественное отрывку «Из поэмы МОЖАЙ» (Конский сад. М., 1922. С. [3-5]) и, видимо, представляющее собой ее единственный существующий фрагмент.

⁵³ Впервые «Серафические подвески» были воспроизведены В.Ф. Марковым (Markov Vl. Russian Imagism, 1919-1924. Giessen, 1980. Bd. 15,2. С. 252-253, Bd. 15,2. С. 320.) по неточному списку с недоступного ему печатного оригинала. Особо отметим указание публикатора на то, что цикл состоит именно из «трех стихотворений» (*Ibid.* Bd. 15,1. С. 44.), поскольку отсутствие пагинации в самой книжечке привело к тому, что при следующем ее переиздании (Очеретянский А., Янечек Дж. Антология авангардной эпохи: Россия первая треть XX столетия (Поэзия). Нью-Йорк — СПб., 1995. С. 57-61) — видимо, также со списка (репринтно воспроизведены лишь обложка и титульный лист) — были спутаны порядок стихотворений и структура их строф: «В помадную резеда» принято за два разных текста, причем в результате ошибочной перестановки его строф получилось, будто в книге не три, а четыре стихотворения.

⁵⁴ По экземпляру № 47 из фондов Музея книги РГБ (инв. № МК IV-26332), происходящему из коллекции А.К. Тарасенкова. На второй странице его обложки — карандашный автограф Грузинова «Автор. 1922. 16 дек. <роспись>». Пагинация отсутствует. Стихотворение «В помадную резеда...» занимает с. 3-4, «Любовь по бедрам сонною мокрицей...» — с. 5, «Пока Антихристу не выстриг» — с. 6-7, страница [8] пустая. Кострика — жесткая кора льна или конопли, которую мнут и измельчают перед тем, как приступить к прядению.

Бегущего авто.
Фальшивым облаком торгуя
Косоворотка
Ночную муть жует как медленную жвачку
Слюнявит десятиаршинные
Морщины пизд.
Под мышкой мышку придушить
И выпрет день дебелим животом
У ротной прачки.

1921.

[II]

Любовь по бедрам сонною мокрицей
Мозгами голубея полыхает.
Пока не вырезан нежнейший почерёвок,
Мокрица юбками альбомами, стихами.
Сгорает медленно страница за страницей —
И повесть кончена узлом тугих веревок.
Захлопнулась железная щеколда.
И пустота. Как на пустом дворе.
И гулко. Эхо в гулкий чан.
Последний роковой укол.
Щетина желтая в облезлые поля.
И восковая теплится свеча.
У воскового носа пламя реет.
Мокрицею любовь по бледным миткалям.

1920.

[III]

Пока Антихристу не выстриг
Мудей слоновую болесть
Се запустенье от Невы
На нивы пажити и песни.
Вместо плода
В чреве беременных преет
Слюнявый комок кострики.
Пленной поэта канарейкой
В клетке луна седая
Чирикает
Вечную память усопшим машинам.
И побледневшие качают фонари
Христосиков на лапках лягушиных.
Полярный мятель сулемы
На асфальтовую кору
И зори розовые мыши

Обнюхивают город труп.
Пока Антихристу не выстриг
Мудей слоновую болесть
Се запустенье от Невы
На нивы пажити и песни.
1921.

Подбирая материал для одного из своих неизданных итоговых сборников («Стихи. Москва 1940»)⁵⁵, Грузинов включил туда новый, вполне цензурный (причем за счет замены всего

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 2 (с рисованной цветными карандашами обложкой и титульным листом; имеются штампы ГЛМ; первое стихотворение сборника датировано 16 апреля 1920 г., последнее — 1939 г.). Более ранний вариант итогового сборника (РГАЛИ. Ф. 1058 оп. 1. Ед. хр. 4; судя по штампам, также происходит из ГЛМ) с рукописной наклейкой «И. Грузинов. Стихи. 1939» открывается предисловием (Л. 2):

«О стихах

Рукопись содержит стихотворения, которые нигде до сих пор не были напечатаны. Таких — подавляющее большинство. Исключение составляют несколько стихотворений. Эти несколько стихотворений приводятся здесь потому, что редакция почти всех их существенно отличается от текста, опубликованного раньше. Всего в рукописи 89 стихотворений.

И. Грузинов
14 марта 1939 г.»

По составу этот сборник заметно отличается от варианта 1940 г. Первое стихотворение в нем датировано 1910 г., последнее — 7 мая 1938 г., ни одного из текстов периода «Серафических подвесок» нет вовсе (на л. 18 — стихотворение с датой 10 июля 1920 г., на л. 19 — уже с датой 2 августа 1925 г.), довольно много стихов, написанных в сибирской ссылке, либо о ней, при этом совершенно подцензурных: «Сотни верст плывешь — одно и то же. / Реет Лена легкой синеватой...» (30 января 1928 г., л. 52); «Ветхий домик декабриста / Тень от ледяных колонн / Синь да иней серебристый / Да тайга со всех сторон...» (8 февраля 1930 г., л. 69); «Я ухожу на юг. Прощай, / Мой бедный Север! Три весны / Я не встречаю здесь прилета / Знакомых с детства мне грачей...» (23 августа 1934 г., л. 85) и т.п.

В виде отдельного рукописного «издания», с рисованным от руки ярлычком оформлено и сочинение Грузинова «Двадцать четыре. Поэма. 1939» (РГАЛИ. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1), имеющее довольно сложную жанровую природу и давнюю предысторию. Впервые оно анонсировалось как «Марсиане, поэма» («Сегодня»: Каталог [1926] С. [3]), фрагменты из него напечатаны уже под заглавием «Вечность номер три: Отрывки из поэмы» (Сегодня. Альманах второй. М., 1927. С. 101-110), причем в них встречается домашнее прозвище Грузинова «Мужикет» (ср.: Собр. стих. С. 20): «Сиварь. Мужикет. Мужичище. / Вам пашнями ползать. / Для Марса вы слабы» (Сегодня. Альманах второй. С. 110), а полная публикация «Вечность номер три. Поэма» должна была появиться в готовившемся к печати сборнике «Сегодня. № 3» (Там же. С. 180). При этом опубликованные фрагменты имеют авторскую датировку «1926», хотя согласно показаниям Грузинова текст «поэмы», в итоге запрещенной Главлитом, был полностью завершен только к февралю 1927 г. (см.: Гончаров В.А., Нехотин В.В. «Меж свечой и мной». С. 94). Предисловие к ее последнему варианту датировано 7 мая 1939 г. и, в частности, гласит: «Подчиняясь законам словесного искусства, автор поэмы пользуется, по выражению Александра Пушкина, „простонародным наречием“ и вводит некоторое количество бытовых условных оборотов речи. Кроме того — автор изредка, в случаях крайней необходимости, применяет „блатную музыку“: заимствует небольшое количество слов и ходячих фраз из блатного жаргона» (РГАЛИ. Ф. 1058. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 3).

нескольких слов) вариант второго стихотворения «Серафических подвесок»:

Любовь по бедрам розовым лучится⁵⁶
 Мозгами голубея полыхает.
 Пока не вырезан нежнейший почерёвок,
 Лучится юбками, альбомами, стихами.
 Сгорает медленно страница за страницей —
 И повесть кончена узлом тугих веревок.
 Захлопнулась железная щеколда.
 И пустота. Как на пустом дворе.
 И гулко. Эхо в гулкий чан.
 Последний роковой укол.
 Щетина желтая в облезлые поля.
 И восковая теплится свеча.
 У воскового носа пламя реет.
 Снежинками любовь по бледным миткалям.
 1920.⁵⁷

Еще один, стилистически и хронологически смежный как с «Серафическими подвесками», так и с буколичкой Грузинова, цикл сохранился в составе коллекции Н.М. Рудина. Видимо, эти тексты того же происхождения, что и те стихотворения Хабиас, которые мы публиковали по собранию Рудина⁵⁸, где находится и недатированная карандашная записка:

Николай Михайлович

Жалею, что не застал Вас. Оставляю Вам стихи Хабиас. Мои стихи отдал (идя к Вам) знакомому. Зайду на днях и занесу стихи.

И.Грузинов 11 часов⁵⁹

В качестве одной единицы хранения⁶⁰ фонда Рудина описаны тексты разного происхождения и содержания. Первый листок (Л. 1) содержит чернильный автограф стихотворений Грузинова «Шлейф гранитный» («Невозможного последнюю грань...») и «Май поэм» («Облаков сырые плиты...»)⁶¹.

Далее (Лл. 2–10) следует тетрадь с карандашными автографами. Открывает ее (Лл. 2–4) известный буколический цикл, здесь озаглавленный «Из книги "Поэмы из дерева"». В отличие от позднейшей редакции, опубликованной в книге Грузинова «Избяная Русь»

⁵⁶ Зачеркнут вариант «золотым лучится».

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 1058. Оп. 1 Ед. хр. 2. Л. 2.

⁵⁸ См.: Собр. стих. С. 128.

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 2850 (Н.М. Рудин). Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 1.

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2850. Оп. 1. Ед. хр. 78.

⁶¹ Оба эти ст-ния опубликованы в альманахе «Коралловый корабль» (Рязань, 1921).

под заглавием «Из дерева»⁶², в списке Рудина этот цикл состоит из трех, а не четырех стихотворений: третьего стихотворения («Ах, слушайте, ах, слушайте!...»⁶³) нет вовсе, четвертое числится, соответственно, третьим, а первое стихотворение начинается строкой «На браной скатерти с полудня разлеглась» (а не «На скатерти с полудня разлеглась», как в печатной редакции). Весь этот цикл датирован здесь «1922 12 июня»⁶⁴.

На следующих страницах тетради и находится интересующий нас безымянный цикл (нумерация стихотворений в оригинале отсутствует):

[I]⁶⁵

Моченой глине лысынами влипли
Предки деды
Песчинками зеленью бород
Картошками взмочаленной ботвой
Осенней полосе.
Расперты сыростью дубленые тулупы
Разбухли и размякли
Втулки
Дегтярных голенищ
Пропрели гашники
И рухлые цветные кушаки.

⁶² Грузинов И. Избяная Русь. М., 1925. С. 22-25. Новейшую републикацию этого цикла см.: Поэты-имажинисты. С. 314-315.

⁶³ Как раз в нем упоминаются «звездные подвески» как украшение девичьих кос.

⁶⁴ Другой автограф этого же цикла сохранился в фонде редакции журнала «Красная новь». Открывает эту единицу хранения (РГАЛИ. Ф. 602. Оп. 1. Ед. хр. 449) стихотворение «Сейсмограф» (1922) с карандашной припиской «тов. С. Клычкову или Воронскому (для "Кр. Нови" или "Наших дней" от И. Грузинова)» (ни в журнале «Красная новь», ни в альманахе «Наши дни» стихи Грузинова не были опубликованы ни разу), ниже красными чернилами резолюция Клычкова (по данным на 1923 г. — «пом. редактора "Красной нови" по художественной части», более ранними данными о распределении должностей в редакции не располагаем): «А.К. [Воронскому] на окончательное заключение. Стихи занятные. С.К.». (Лл. 1-2об). Далее (Лл. 3-4) следует стихотворение, здесь озаглавленное также «Из книги "Поэмы из дерева"», но позднее опубликованное под названием «Мужик» («Окончен сев. Погас последний лютик...») сперва в альманахе «Сегодня русской поэзии» (Нью-Йорк, 1924), а затем в книге Грузинова «Избяная Русь» (М., 1925. С. 19-20). Его сопровождают резолюции «Возвр. Натуралистические стихи Грузинова в Альманахе будут выглядеть как демонстрация направленчества. 1922. ХП. 20. <подпись нрзб.>» (Л. 3) и «т. Асееву на оконч. закл. С.К.» (Л. 4об). После этого следует (Лл. 5-7) цикл, позднее известный как «Из дерева», а здесь озаглавленный «Из книги "Поэмы из дерева". Любовь», причем подзаголовок «Любовь» зачеркнут редактором. В списке «Красной нови» весь этот цикл датирован «9-12 июня 1922». Начинается он, как и в списке Рудина, со строки «На браной скатерти с полудня разлеглась», третье стихотворение (эта редакция имеет разночтения с позднейшим печатным текстом: «Кто нежно цедит сквозь телесное трико» (ст. 4), «Пока дурманами проквашена трава» (ст. 6)) также отсутствует — оно полностью вычеркнуто редактором.

⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 2850 Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 5-6. Публикуется впервые. Гашник — тесьма для поддержки штанов; рухлые — неплотно затянутые; пупдро — чрево, брюхо; сукманка — «полушерстяная домотканина... суконный сарафан» (Даль); хлизда — слизь.

Святые лица матерей
 Расплющены как сетки серых нимбов.
 Боченки пуздр и ребрами прорехи
 Расшатанный скривившийся каркас
 И самотканые сукманки сарафаны
 Разглажены
 Впервые
 Холодным черным утюгом.
 Господь
 Иль мир собою распахать
 Себя посеять
 Взойти безвинный злак на полосе.
 А меня блудяжьего шатает
 В полях
 Асфальтах городов
 Сверлит под хлиздой струпь
 Рвет в коробке черепа прорехи
 Ветер безумий и обманов.
 1922.

[II]⁶⁶

Каждым полнолунием
 Теплым животом тюфяка
 Новую прессу Богородицу.
 Тени ёкают копытцами в углу
 Медленно икает
 Непорочной рыжее перо.
 Кровью набухающему клонит
 Воск и леденцы
 И узкий крестик плеч.
 Розовых нежнейшая пригублена кора.
 В пыльное окно
 Гроздь вечера небесный виноградарь.
 Ах не качайте крысиным писком вечер.
 Дрыхнет вечер на златых ладонях
 Бледные часы молитвенно разматывает ночь
 Утро острым язычком мой постели цыкнет
 Пчелы полдня прожужжат о новой встрече.
 1922.

⁶⁶ Там же. Л. 7. Публикуется впервые. *Новая... Богородица* — «симметричный ответ» на строчку «Христос Грузинов Иван» из «Стихетт»; *узкий крестик плеч* — ср. там же «Узких плечиков крестик», «Крестик крестик хруст» и вообще сквозную для «Стихетт» метафорику рукоделия, вышивания крестиком и несения креста (Собр. стих. С. 70, 98, 90).



Тётя Нина. 1936. Рис. Е.Н.Карауловой
(племянницы Н.П. Оболенской)

[III]⁶⁷

Ныне Иисусу подрабатывать
Веселым тюфяком
Брючки плакатики
Губки на прокат
Ватная влажная вульва Богородицы
В пачках по 13 гвоздики и левкои
Вывихнул ребра
Жирного фонарного столба
Нагольной рукавицею
Слезинки 3 утри
Шикозно и легко и
Серебренников 30
Дырявыми ладонями в крови.
1922.

⁶⁷ Там же. Л. 8. Публикуется впервые

[IV]⁶⁸

Лохани дамьих маток
 До сквозняков проскоблены ланцетом акушера
 А я гвоздиками и воском пахнущую кровь
 А я в асфальт молитвы хвои смолы.
 Под гашником моим звериный шорох
 Косматится
 Как пьяный.
 Свиные башенки приздынули подолы.
 Иголкой ли прошьешь рукой Христа прикроешь
 Под почкой язвину зеленого копья.

1922.

[V]⁶⁹

Только перед смертью и приснится
 Поле беременное рожью
 Животом зеленым полыхает.
 К перекрестку с детства знакомых дорог
 Бледная отроковица
 Над реченышем качелями трухлявая ольха.
 На мою последнюю мольбу
 Может быть и выйдешь из предсмертного тумана
 Слово последнее сказать.
 Свет не вечерний заплещет
 Вечереющим экраном синема
 Черные букли
 Узкие пергаментные плечи
 Византийские раскосые глаза.

1922.

⁶⁸ Там же. Л. 9. Впервые опубликовано в рецензии Е.Б. Дмитриевой на кн.: *Lebenskunst — Kunstleben: Жизнетворчество в русской культуре XVIII-XX вв.* / Hrsg. S. Schahadat. München: Verlag Otto Sagner, 1998 ... // Новое литературное обозрение. 1999. № 37. С. 393. *Приздынули* — приподняли.

⁶⁹ Там же. Л. 10. Впервые опубликовано (с редакторской правкой пунктуации) в статье: Гончаров В.А., Нехотин В.В. «Меж свечой и мной». С. 94. *Византийские раскосые глаза* — ср. в поэме «Роды»: «Дева Мария / Сиськой пергаментной пичкает / Иисуса / И до зари <...> Щурит византийские глаза». Видимо, Богородица с чертами Хабиас (Черные букли / Узкие пергаментные плечи) — неявный адресат и этого стихотворения, своеобразного «Жил на свете рыцарь бедный» в имажинистском исполнении. Архетипический образ беременного поля в сочетании с темой смерти, преодолеваемой христианским не вечерним светом и/или аграрно-магическим вечным воскресением зерна, сублимирует макабрические мотивы первого из стихотворений цикла.

4.

Совместный «век Грузинова и Хабиас» оказался достаточно коротким, но оставил заметные следы в истории раннесоветской литературы. В одном из своих мемуарных фрагментов⁷⁰ Грузинов, вспоминая 1922 г., попытался вписать эксперимент упоминаемых в третьем лице «левых эротических поэтов» в контекст более широкой литературной эволюции:

«Уходя из Домино, Есенин попросил меня дать ему только что вышедшую книжку стихетт известной беспредметницы, сказав, что “Серафические Подвески” у него уже есть. В творчестве Есенина наступал перерыв. Он выискивал, прислушивался, весь насторожившись. Он остановился, готовясь сделать новый прыжок. За границей прыжок этот был им сделан: появилась “Москва Кабацкая”. Для “Москвы Кабацкой” он взял некоторые элементы у левых эротических поэтов того времени, разбавил эти чрезмерно терпкие элементы Александром Блоком, вульгаризовал цыганским романсом. Благодаря качествам, которые Есенин придал с помощью Блока изысканной и малопонятной левой поэзии того времени, она стала общедоступной и общеприемлемой»⁷¹.

Все прочее осталось уделом историков литературы и библиофилов.

⁷⁰ Из своей сибирской ссылки Грузинов предложил «изд-ву “Никитинские Субботники” к печати книгу <...> “Есенин и московская богема”. В книге не меньше десяти печатных листов. И в художественной форме, в виде хроники, даны наиболее характерные фигуры литературной Москвы с 1918 по 1926 г. <...>, причем каждая мельчайшая деталь — правда <...> 2 июня 1928 г. — Сибирь, г. Киренск Иркутской губернии, Советская ул., дом 17, Ивану Васильевичу Грузинову» (РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 39). Из письма следует, что рукопись уже существует, и Грузинов готов выслать ее издательству; названный объем («не меньше десяти печатных листов») и хронологические рамки не позволяют отождествить этот текст с позднейшими мемуарами Грузинова «Маяковский и литературная Москва» (РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 39).

⁷¹ Грузинов И.С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве. М., 1927. С. 11-12; ср.: «в моей комнате собрались поэты, издатели и одна московская поэтесса <...> Явился Есенин... Есенин был недоволен поэтессой: она почему-то ему не нравилась. Начал по адресу поэтессы говорить колкости. — Не обижайся, Сережа! Она — Есенин в юбке, — сказал я. Есенин замолчал и оставил поэтессу в покое...» (И. Грузинов. Есенин // Сергей Александрович Есенин: Воспоминания. М., 1926. С. 141)».